

Зал погрузился в гробовую тишину, отчего стоны с экрана звучали ещё отчётливее.

Ло Линшэн, увидев непристойные кадры, не скрывал отвращения на лице. Ему особенно не хотелось, чтобы его возлюбленный видел такое.

— ... Юньнань, не смотри.

Ши Юньнань перевёл взгляд и с интересом приподнял бровь в сторону Ло Линшэна: — Не ожидал, что спектакль начнётся так эффектно.

Ло Линшэн отхлебнул вина, улыбнувшись без слов.

После нескольких секунд ошеломлённого молчания кто-то в зале громко выругался, словно колокол, пробудивший всех от ступора.

И вот, зал взорвался вздохами и шёпотом.

Один из молодых наследников богатой семьи первым не выдержал: — Боже правый, это... это Ло Яньчуань? А кто второй?

— Кажется, третий сын семьи Ши?

— Точно! Это Се Кэюэ! Когда они успели связаться?

Родители обеих сторон, услышав эти обсуждения, окаменели.

Ло Дэсин и его жена испытывали стыд и недоверие, а Мо Байань и Фан Я, хорошо знавшие характер дочери, сразу устремили оценивающие взгляды на одного из «героев» видео.

— Ло Яньчуань, ты...

Не дав родителям закончить вопрос, Ло Яньчуань бросился к пульту управления, но, как бы он ни рвал провода, видео не останавливалось.

Мо Сюаньци, наблюдая за его беспрецедентной паникой, продолжила в микрофон: Брат Яньчуань, не трудись. Проектор подключён не к компьютеру в зале, а через Bluetooth. Я заранее всё подготовила.

Разве это не прекрасное зрелище? Главные роли — ты и господин Се. Разве тебе не хочется посмотреть ещё?

Каждое «Брат Яньчуань» звучало так, будто она всё ещё влюблённая невеста, но безумие и месть в её глазах заставили Ло Яньчуаня содрогнуться.

Впервые он почувствовал, что ситуация вышла из-под контроля, и не мог понять, как Мо Сюаньци превратилась в это чудовище!

— Цици, хватит безумствовать! — сквозь зубы прошипел Ло Яньчуань, пытаясь взять себя в руки.

На видео не было его лица, а принимающей стороной был не он. Всё ещё можно было выкрутиться.

— Цици, это недоразумение, я могу...

— Недоразумение? Какое ещё недоразумение? — Мо Сюаньци повернулась к Се Кэюэ, чьи глаза уже готовы были вылезти из орбит. — Се Кэюэ, ты считаешь это недоразумением?

«...»

Се Кэюэ, внезапно оказавшийся в центре внимания, едва мог дышать, но не произнёс ни слова.

Его реакция говорила сама за себя: на видео был он и Ло Яньчуань.

Гости начали оживлённо обсуждать:

— Так Се Кэюэ тоже здесь? Вот это зрелище!

— Он что, любовник? Как он посмел явиться на помолвку?

— Давайте разберёмся, прежде чем судить. Вдруг не всё так просто?

— Какое ещё “не так просто”? Видео же налицо! Се Кэюэ — вылитая мать. Как громко он орал!

Шквал пересудов обрушился на Се Кэюэ. Он не мог оторвать взгляд от экрана, а в голове пульсировал лишь один вопрос:

Как это произошло?

Откуда это видео?

Когда они с Ло Яньчуанем снимали такое?

...

Юань Жуй на противоположной стороне застыл с открытым ртом, в который, казалось, можно было впихнуть яйцо.

После истории с «переманиванием клиентов» он знал, что Се Кэюэ — человек сомнительной морали, но никогда не думал, что однажды увидит его в таком виде.

Он глотнул вина, чтобы прийти в себя, и прошептал Ши Юньнаню: — Ущипни меня, я сплю? Как такое вообще возможно?

Ши Юньнань усмехнулся: — Ты ещё не видел лицо Гу Цзюэ. Оно позеленело.

Юань Жуй взглянул и едва сдержал смех: — Да у него не только лицо зелёное, но и рога, наверное, уже выросли!

Гу Цзюэ заметил их насмешки, и его и без того мрачное лицо потемнело ещё сильнее.

— ...Се Кэюэ, как ты посмел меня обмануть? — прошипел он, готовый убить.

Изначально их связывали лишь деловые отношения, но месяц назад они сблизились.

Однажды, выпив, Гу Цзюэ, известный своей распушенностью, перешёл с Се Кэюэ границы.

Тот притворялся неопытным, даже дрожал при первом проникновении, уверяя, что это его «первый раз».

Гу Цзюэ, привыкший к смелым и опытным любовникам, был очарован такой «чистотой».

Мужское тщеславие заставило его закрыть глаза на прошлое Се Кэюэ и даже задуматься о серьёзных отношениях.

Но теперь он чувствовал себя обманутым.

Какой, к чёрту, «первый раз»?

Се Кэюэ и Ло Яньчуань явно были знакомы давно — и не только знакомы!

Трёхминутное видео закончилось.

Ло Яньчуань, воспользовавшись паузой, схватил Мо Сюаньци: — Сюаньци! Прекрати! Это наша помолвка! Тебе не стыдно? — Он прошипел так, чтобы слышала только она: — Тебе не страшно опозорить родителей?

— Как ты смеешь вспоминать о них? Я не сделала ничего плохого! — Мо Сюаньци вырвалась и отвесила ему пощёчину.

Хлесткий звук разнёсся по залу.

Ло Яньчуань окаменел. В его глазах вспыхнула ярость, но, прежде чем он успел что-то предпринять, Мо Байань вскочил на сцену: — Ло Яньчуань! Тронь мою дочь — и тебе конец!

Всегда сдержанный Мо Байань забыл о приличиях.

Фан Я, обняв дочь, взяла микрофон: — Прошу прощения у всех гостей. Как родители невесты, мы не ожидали такого развития событий. Но я знаю свою дочь — хоть она и избалована, но никогда не станет устраивать сцену без причины.

Она устремила взгляд на Ло Яньчуаня: — Я не против однополых отношений. Но если ты любишь мужчин, зачем обманывал мою дочь? Это чистой воды мошенничество!

Мо Сюаньци, чувствуя родительскую поддержку, едва сдерживала слёзы.

Она глубоко вдохнула и заявила на весь зал: — Всё просто! Это их с Се Кэюэ общий план! Он, Ло Яньчуань, хотел жениться на мне обманом!

Ло Яньчуань яростно отрицал: — Мо Сюаньци! Если бы я действительно хотел жениться обманом, разве я потратил бы тридцать миллионов на эту помолвку? Мои чувства к тебе искренни!

— Да, тридцать миллионов... — Мо Сюаньци горько усмехнулась и достала телефон: — У меня есть кое-что поинтереснее. Брат Яньчуань, Се Кэюэ, хотите послушать?

Се Кэюэ внизу по-прежнему молчал, его разум был парализован отчаянием после увиденного.

Ши Юньнань, наблюдая за его реакцией, наклонился к Ло Линшэну: — Похоже, мисс Мо подготовилась основательно. Эта помолвка того стоила.

Ло Линшэн, видя, как увлечён его возлюбленный, улыбнулся. Он незаметно подстраховал его за талию, чтобы тот не упал, увлечшись зрелищем.

Мо Сюаньци не стала ждать разрешения и включила заранее сохранённую аудиозапись через микрофон:

«Мисс Мо, раз уж вы заплатили щедро, я скажу правду...»

«Тогда на парковке я действовал по указке того самого господина Ло, который вас "спас".»

«Он заранее изучил ваши вкусы и представления о любви, дал мне пятьдесят тысяч, чтобы я сыграл эту сцену...»

Благодаря вступлению Мо Сюаньци все сразу поняли: «нападение» хулигана было инсценировкой?

Их «идеальная любовь» оказалась спектаклем, где один играл, а другая верила.

Мо Сюаньци горько усмехнулась, вспоминая ночь после предложения.

Тогда она осталась у Ло Яньчуаня, но не могла уснуть от счастья. Чтобы не мешать ему, она тихо пошла в кабинет поискать идеи для свадьбы.

Зашифрованные видеофайлы она нашла случайно.

Женская интуиция не подвела — скопировав и расшифровав их, она увидела то, что перевернуло её мир.

Как мог Ло Яньчуань снимать такое? И не один раз!

Обычно импульсивная, Мо Сюаньци на этот раз действовала хладнокровно. Она нашла того «хулигана» и услышала признание.

Она колебалась — вспоминала его нежность, не веря, что он способен на такое.

Она даже думала закрыть глаза на всё, поверив его обещаниям.

Но оказалась слишком наивной.

Мо Сюаньци включила вторую запись:

—Тридцать миллионов на помолвку? Ло Яньчуань, неужели ты влюбился в Мо Сюаньци?

— Ха, разве может такая избалованная наследница мне нравиться? Она просто легковёрная

дурочка, которую легко контролировать.

— Пусть помолвка дорогая — зато, заполучив её, я получу семьи Мо и Фан.

— Мо Байань и Фан Я обожают дочь. Рано или поздно их состояние будет моим.

— Правда?

— Конечно. Разве может кто-то сравниться с тобой в постели, дорогой? Ты мой самый любимый.

Голоса в записи легко узнавались — Се Кэюэ и Ло Яньчуань.

Ло Яньчуань остолбенел. Это был их недавний разговор — как она его записала?

— Мо Сюаньци... Ты подслушивала мой телефон?!

Он почувствовал себя обманутым. Та, кого он считал глупой куклой, переиграла его!

— Ну и что? — сжала телефон Мо Сюаньци. — Тебе можно обманывать, а мне — нет?

Ло Яньчуань сжал кулаки, но Мо Байань опередил его, сбив с ног ударом: — Ло Яньчуань! Бессовестный подлец!

Он забыл о светских манерах — его дочь едва не попала в ловушку.

Родители Ло Яньчуаня бросились на сцену. Из родственников они превратились во врагов.

Ши Юньнань прошептал: — Позвать охрану?

Ло Линшэн покачал головой: — Не волнуйся. Юань Мэн справится. Среди гостей много влиятельных людей. Ло Яньчуань не посмеет перейти границы. Зато Мо Сюаньци теперь может безнаказанно разоблачать его.

Его тёплое дыхание заставило Ши Юньнаня вздрогнуть. Ло Линшэн вдруг понял, что «спектакль» на сцене куда менее интересен, чем реакция возлюбленного.

На сцене царил хаос. Как и предсказывал Ло Линшэн, Мо Сюаньци лишь усилила громкость, вывалив новые грязные подробности.

Ши Юньнань перевёл взгляд на Гу Цзюэ — тот был багров от ярости. Запись касалась и его, и «Линьей».

Всё это было частью плана Се Кэюэ и Ло Яньчуаня.

Первая сторона (Се Кэюэ) должна была "обработать" Гу Цзюэ и постепенно захватить контроль над «Линьей», вторая (Ло Яньчуань) — через Мо Сюаньци повлиять на Фан Я.

Если говорить красиво — это была обычная бизнес-конкуренция: «Линьей» вытеснял дизайн-студию Ши Юньнаня и Юань Жуя, чтобы заполучить контракт с аукционным домом Фан.

Если говорить прямо — Се Кэюэ и Ло Яньчуань строили козни ради прибыли, считая всех вокруг дураками!

...

Гу Цзюэ не выдержал и схватил Се Кэюэ за галстук: — Се Кэюэ, ты кто такой, чтобы меня использовать?!

Шея Се Кэюэ перехвачена тканью, нехватка воздуха медленно окутывала его сознание. Гу Цзюэ швырнул его на пол, как мусор, лишь когда тот уже терял сознание.

Мо Сюаньци, наблюдая за этим, почувствовала сладость мести и намеренно громко сказала: — Господин Се, похоже, вы тоже не знали об этих видео? Значит, Ло Яньчуань снимал их без вашего ведома?

Се Кэюэ поднялся с пола. Видео ошеломило его, но теперь в его глазах появилась холодная ясность. Взгляд, полный ненависти, устремился на Ло Яньчуаня.

Да, такие интимные моменты, снятые под идеальным углом — явно чья-то продуманная работа.

Се Кэюэ уверенно считал, что может манипулировать влиятельными семьями, но в итоге сам стал пешкой в игре Ло Яньчуаня.

— Таких видео у Ло Яньчуаня не только с вами... — Мо Сюаньци окинула взглядом зал, намеренно сея сомнения. — Ради денег и связей, ради шантажа элиты Дицзина, он снимал ВСЕХ, с кем имел отношения!

Гости перешептывались, некоторые из тех, кто раньше был близок с Ло Яньчуанем, теперь смотрели на него с отвращением.

Ло Яньчуань окончательно вышел из себя: — Мо Сюаньци! Заткнись, или я тебя заставлю!

Он признавал, что снимал видео для шантажа, но только с теми, кого считал полезными. Обвинения Мо Сюаньци настраивали против него весь высший свет.

— Я буду говорить! — закричала Мо Сюаньци, глядя на него, как на врага. — Я хочу, чтобы весь Дицзин узнал, какой ты мерзавец! Чтобы твои 30 миллионов сгорели! Чтобы больше ни одна девушка не попала в твои сети! Чем я тебе не угодила? Зачем ты разрушил мою веру в любовь? Я ненавижу тебя!

Фан Я, слыша рыдания дочери, готова была разрыдаться сама: — Цици, не бойся, это мама виновата... Пойдём домой.

Мо Байань, хотя и жаждал расправы, понимал — сейчас важнее поддержать дочь: — Ло Дэсин, вот до чего довёл твой сын! С этого дня мы с вами враждуем!

Семья Мо ушла, оставив позади руины помолвки.

Ло Яньчуань стоял на сцене, осознавая масштаб катастрофы.

Его помолвка за 30 миллионов стала площадкой для его же разоблачения? А если его прошлые связи поверят Мо Сюаньци и объединятся против него...

Как теперь бороться за влияние? Как противостоять Ло Линшэну?

Он думал, что держит Мо Сюаньци в руках, но сам попал в ловушку.

Помимо потраченных на банкет денег, за последнее время она "сняла" с него ещё 10 миллионов — теперь ясно, что это была месть.

Мо Сюаньци... вот это жало!

...

В зале гости постепенно пришли в себя:

— Кто бы мог подумать, что Се Кэюэ опустится так низко? Раньше все хвалили третьего сына Ши, а второго считали никчёмным...

— Да какой он сын? Приёмщик, вот и показал свою суть.

— Второй сын Ши хоть родной, да ещё и талантливый дизайнер, да ещё и с Ло Линшэном в браке... Небо и земля!

— Кстати, его уже нельзя называть "сыном Ши" — он порвал с семьёй.

Теперь, когда стена рухнула, все спешили оттолкнуть Се Кэюэ.

Юань Жуй, не слушая пересуды, показал Ши Юньнаню телефон: — Смотри, кто-то уже выложил видео в сеть!

Ши Юньнань усмехнулся — сцена казалась знакомой.

В том мире, который он видел во сне, скандальное видео разрушило его репутацию.

Но теперь всё изменилось.

Ло Яньчуань и Се Кэюэ, которые должны были "сокрушать всех на пути", сами стали жертвами собственных интриг.

Может, его сон был ошибкой?

— Юньнань, ты в порядке?

— Да. Просто подумал — зло всегда возвращается бумерангом.

Напротив Гу Цзюэ, увидев распространяющееся видео, в ярости пнул Се Кэюэ: — Исчезни! Чтобы я тебя больше не видел!

Се Кэюэ упал, рассекая лоб об ступеньку. Кровь тут же выступила на коже.

Гу Цзюэ, не обращая внимания, ушёл.

Юань Жуй не сдержался: — Чёрт! Гу Цзюэ сам-то чем лучше? Поддельные украшения — явно их общая идея!

Ши Юньнань тихо сказал: — Сегодня не его день расплаты. Но он придёт.

— У тебя уже есть план?

— Обсудим позже.

Ши Юньнань поднялся, катая коляску Ло Линшэна к выходу: — Пойдём, спектакль окончен.

Ло Линшэн кивнул, в последний раз взглянув на Ло Дэсина и Ло Яньчуаня. В его глазах читалось решение.

Юань Жуй колебался, глядя на окровавленный лоб Се Кэюэ, но в итоге последовал за друзьями.

Когда-то Се Кэюэ предал его ради выгоды — с тех пор они стали чужими.

Оставшись один, Се Кэюэ коснулся крови на лбу. Боль не волновала его.

В голове звучала лишь одна мысль:

Его жизнь кончена.

В мире, где любая сплетня разлетается мгновенно, это видео с его лицом сделает его посмешищем навсегда.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129527>